

Линь Сяоча увидела А Си, спокойно сидящего на её яйце.

Нет, нет, подожди.

А Си - это ездовое животное. Почему он забрался на ее кровать?

И почему он сидит на ее яйце?

Когда Линь Сяоча собиралась заговорить, она увидела, что А Си пристально смотрит на нее, и его пасть медленно открылась.

"Нет, нет, ты спи-спи. Ты много работал, носил меня сегодня. Просто... не мог бы ты вернуть мне мое яйцо?"

Затем А Си закричал.

От шока Линь Сяоча сделал два шага назад.

Затем А Си сел на яйцо и повернулся своим чёрным задом к Линь Сяоча.

Линь Сяоча: Он хочет высидеть мое яйцо?

Ну, кажется, в этом нет ничего плохого. В конце концов, как птица, А Си должен быть более профессионален в высиживании яиц.

Однако А Си уже очень большой. Кровать в этом общежитии была недостаточно широкой. А Си уселся, как Будда, и занял кровать на треть.

И у Линь Сяоча все еще есть другая проблема. Если она будет спать головой к А Си, то она опасалась, что он клюнет ее в лицо посреди ночи. Но если она ляжет ногами в его сторону... вероятно, А Си сразу же начнет клевать ее ноги.

В этот момент Чжао Даньдань вернулась со своей кошкой, Лайфу, и удивленно посмотрела на журавля на кровати.

Они посоветовались и решили отдать кровать Линь Сяоча А Си. Затем они вместе легли спать на кровать Чжао Даньдань.

На следующий день они встали и увидели, что Лайфу, кошка, Чжао Даньдань, тоже спит на кровати Линь Сяоча.

А Си по-прежнему выглядел высокомерным, даже с задницей на яйце, но он не прогнал Лайфу.

Позже Линь Сяоча обнаружил, что А Си был особенно одержим высиживанием яйца. Как будто это яйцо освещало его одинокую птичью жизнь. Высиживание яйца, похоже, было его духовной поддержкой и единственным хобби, если не считать того, что он каждый день с неохотой отвозил Линь Сяоча на занятия. Помимо того, что он каждый день отвозил Линь Сяоча в школу, всё остальное время он сидел на яйце и старательно высиживал его.

Лайфу каждый день ловила рыбу, чтобы кормить А Си.

По какой-то причине эта птица, кошка и яйцо дарили Линь Сяоча семейную радость. Возникла

иллюзия, что все они - большая счастливая семья.

Однако она не могла быть счастливой.

Вы можете перестать есть сырую рыбу на моей кровати?!

Конечно, вареной это тоже касается..

Яйцу Короля Демонов требовалось сорок девять месяцев, чтобы вылупиться. Линь Ишань сказал, что ее кровь может ускорить этот процесс. Она очень на это надеялась. Она не хотела оставаться здесь еще два года.

Если она позволит А Си сидеть на этом яйце еще два года, то он, скорее всего, будет наполовину парализован.

И куда делся Шан Юань? От него не было никаких новостей.

Непонятно как, но её мысли перешли на Хань Юя. Но на самом деле, она думала о нем каждый раз, когда видела А Си.

С того дня он так и не появился. В классе Шан Юаня теперь по очереди преподавали несколько гордых учеников Шан Юаня. После встречи с Хань Юем, эксцентричным и нетерпеливым учителем-мусором, новые ученики больше не были разборчивы в выборе учителя.

Но всякий раз, когда она вспоминала его взгляд в то время, ей становилось не по себе.

Она быстро вернулась к своим мыслям.

Люди говорили, что домашние животные похожи на своих хозяев. Линь Сяоча считала, что А Си может быть немного похож на Хань Юя. Он мог быть одержим одним делом, стоит только ему принять решение.

Так же, как и А Си с этим яйцом.

Почему А Си хотел высидеть ее яйцо? Линь Сяоча считала, что это тоже загадка. Может быть, А Си просто нравится это яйцо.

Но она была другой. В ее книге не было никаких эмоций. Она всегда была холодной и спокойной, в ее глазах была только ее собственная выгода.

Она и Хань Юй - были совершенно разными типами людей из двух разных миров.

*

Хань Юй наконец-то смог подавить внутреннее пламя в своем теле и вышел из своей тайной ледяной комнаты.

Пятый старейшина, Цин Ранцзюнь, сидел в его гостевой комнате. Он лениво лежал на мягкой циновке и пил вино из тыквенной бутылки.

Он взглянул на угрюмого Хань Юя, хлопнул себя по коленям и радостно улыбнулся.

"Я все думал, почему ты такой странный в эти дни. Сначала ты лишил меня закуски, хотя ты уже очень стар. Но в тот день я встретил старшего брата, и он сказал, что ты, железное дерево, которое расцвело, но ты не нравишься своей избраннице".

Чем больше он говорил, тем счастливее становился. Он смеялся все громче и громче, не обращая внимания на все более мрачное лицо Хань Юя.

"Я и не мечтал, что смогу увидеть этот день в своей жизни".

Хань Юй тряхнул широкими рукавами и спокойно сказал: "Сянмин, проводи гостя".

"Не надо, не надо, не надо." Цин Ранцзюнь поднялся с мягкого сиденья. "Не выгоняйте меня. Я больше не буду говорить".

Хань Юй сел напротив него, долго молчал и наконец сказал: "Если бы это был ты, что бы ты сделал?".

"А что еще я могу сделать? Я могу только продолжать быть добрым к ней".

После еще одного мгновения молчания Хань Юй наконец сказал: "Она сказала, что я похож на преследователя".

У Цин Ранцзюня чуть не отвалилась челюсть. "В этом мире кто-то действительно сказал тебе такое?"

Хань Юй ничего не сказал.

Цин Ранцзюнь несколько раз хихикнул. "Я видел эту маленькую девочку через Глаз Тяньюй. Она очень милая. Не похоже, что она из тех, кто способен говорить такие вещи, но, похоже, она довольно решительна в своем отношении к тебе". Затем он сделал глоток вина из тыквенной бутылки: "Сдайся".

Хань Юй наклонил голову набок.

"Почему? Не хочешь? Что она сделала, чтобы очаровать тебя? Может быть..." Голос Цин Ранцзюня вдруг стал двусмысленным.

"Нет." решительно ответил Хань Юй. Он знал, что Цин Ранцзюнь никогда не была серьезным человеком.

Но потом он вспомнил, как она спала обнажённая рядом с ним всю ночь, чтобы согреть его в могильнике.

Когда он подумал об этом, он понял, что его сердце немного потревожилось из-за нее.

К счастью, в то время они не зашли слишком далеко. Если бы они это сделали, он был бы ответственен за нее до конца.

Как он мог позволить ей уйти к Шан Юаню или спутаться с Цзинь Чжифэном?

В это время Цин Ранцзюнь сказал на редкость серьезно: "Тогда пусть все идет как идет".

Хань Юй слегка опешил.

"А что ещё ты можешь сделать?"

*

Линь Сяоча все еще усердно трудилась ради своей мечты о богатстве. Где бы ни был пруд с рыбой, он становится ее сценой.

Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюань'эр защищали ее. Все видели, что она нравится Цзинь Чжифэну. Каждый день он менял уловки, чтобы сделать ее счастливой, дарил духовные камни или волшебное оружие, но она не очень-то их принимала. Если и принимала, то только на глазах у Цзинь Чжифэна, а потом отдавала Чжао Даньдань. С его богатством Цзинь Чжифэн не возражал. Он совсем не злился.

Журавль каждый день отвозил ее в школу и возвращал обратно. Некоторые люди вспомнили, как в тот день второй старейшина отнесся к ней с пристрастием. Все гадали, принадлежит ли этот журавль Второму старейшине.

Кто-то проверил ее досье и обнаружил, что она была дочерью торговца. Возможно, у нее было какое-то ужасное происхождение?

Когда мнения разделились, Чжао Даньдань рассказал людям о том, что пережила Линь Сяоча: вызвавшись быть жертвой в городе Дунлин, она встретила Второго Старейшину. Она также предложила беженцам построить Террасу Киновари, что Фэн Цзыин оценил. Затем, в Лесу Десяти Тысяч Демонов, она стала приманкой для спасения Цзинь Сюань'эр и влюбила в себя Цзинь Чжифэна.

Все сначала не поверили, ожидая, что Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюань'эр будут все отрицать. Но культиваторы из города Дунлин тоже узнали Линь Сяоча.

Если это правда, то все можно было объяснить.

В этом году Линь Сяоча сразу же стала центральной фигурой среди новых учеников.

Но она никогда не забывала о своем происхождении. Она всегда охотно шла навстречу, улыбалась всем, говорила мягко, никогда не сердилась и была полна любопытства ко всему. Она была сдержанной и простой.

Кстати, она по-прежнему очень уважала животных. Она была вежлива со своим журавлем каждый день, и они слышали, что она также позволяла журавлю спать в своей постели.

Все обнаружили, что вряд ли смогут найти в ней какие-либо недостатки. Она была идеальной, отличной спутницей для путешествий вдали от дома.

Линь Сяоча, наблюдая за ростом благосклонности этой группы, выразила удовлетворение.

Как в мире может быть идеальный человек?

Если вы считаете человека идеальным, то, скорее всего, вы встретили лжеца.

Однако все полагали, что у Линь Сяоча есть два небольших недостатка. Во-первых, она была дочерью торговца. Во-вторых, ее яйцо изначально считавшееся яйцом зверя, но в результате испытательные духовные камни были разбиты, и оно оказалось обычным утиным яйцом.

Бай Сюаньрань, которую постепенно лишали её света софитов, в конце концов решила, что она лучше Линь Сяоча из-за ее благородного происхождения и пары снежных орлов, которые были связаны с ней.

На основании только этих двух пунктов, в стране Чжу Юнь, которая заботилась о силе и могуществе, Линь Сяоча никогда не будет лучше ее.

Более того, эта примечательная Линь Сяоча вот-вот должна была исчезнуть с глаз долой. Она использовала в общей сложности десять факультативных курсов, чтобы выбрать класс Шан Юаня. Остальные занятия она вообще не посещала. После экзамена ее бы просто вытурили, и ей пришлось бы ждать пятьдесят лет, чтобы исправить свои оценки.

Думая об этом, она чувствовала себя немного спокойнее, глядя на Линь Сяоча, который был окружен толпой.

Сегодня был день, когда объявили рейтинг. Все стояли перед табелем о рангах и надеялись, что смогут набрать больше семи баллов.

Цзинь Чжифэн подошел к Линь Сяоча. Отношение Линь Сяоча к нему всегда было неясным. Он думал, что из-за Бай Сюаньрань она все еще сомневается в нем: "Я действительно не имею ничего общего с Бай Сюаньрань. Раньше меня действительно неправильно поняли".

"Маленький росток фасоли, я не хочу больше оставаться на горе Тяньюй. Я уже доложил отцу, что ты спасла меня и Сюань'эр. Давай вместе спустимся с горы Тяньюй. Я женюсь на тебе в городе Цзиньцзюэ с приданым на десять миль. Я не позволю тебе чувствовать себя обиженной до конца моей жизни".

Он подумал, что Линь Сяоча точно не сможет пройти эти курсы. Он тоже хотел остаться на Горе Тяньюй, но теперь, когда он нашел ее, и она будет изгнана с Горы Тяньюй, он больше не хотел оставаться здесь.

Он был готов к тому, что Линь Сяоча его отвергнет. Он был очень уверенным в себе человеком, но из-за нее он стал беспокойным. Она слишком совершенна. Слишком много людей любят ее, и она очень самоуверенна. Ее отношение также было неясным.

Он не ожидал, что Линь Сяоча мягко скажет: "Хорошо".

"Что?" Цзинь Чжифэн подумал, что ослышался.

Линь Сяоча покраснела: "Просто забудь об этом, если не услышал".

Цзинь Чжифэн шагнул к ней: "Я услышал! Маленький росток фасоли, ты не пожалеешь об этом! Кроме того, чтобы сделать тебя выше, я могу дать тебе все остальное!"

Его улыбка была такой сияющей. Он был вне себя от радости, и ему хотелось прыгать вверх и

вниз.

"Цзинь Чжифэн! Ты тот, кто не вырастет! Ты - помеха!" сердито пробормотала Линь Сяоча.

Но мысленно она делала другие расчеты: Шан Юань исчез на целый месяц. Только Бог знает, как долго он собирался пропадать. Она не была Линь Ву, которая готова была ждать его вечно. Казалось, что он не появится, если она не даст ему почувствовать ощущение кризиса. Она хотела увидеть, насколько эти 100% весят в его сердце.

Сможет ли он смотреть, как она выходит замуж за другого!

Она подошла к списку.

Цзинь Чжифэн изначально хотел посмотреть, сколько курсов он сдал, но после того, как Линь Сяоча согласилась выйти за него замуж, он почувствовал, что эти вещи просто не имеют значения.

"Сяоча, здесь не на что смотреть, пойдем".

Линь Сяоча: "Я хочу посмотреть, сколько курсов я прошла".

Это...

Не только Цзинь Чжифэн, но даже Чжао Даньдань, который только что подошел, не мог не подумать: "Сколько курсов, по-твоему, ты можешь пройти? Неужели у тебя в сердце нет цифр?"

Все ее десять факультативных курсов были отданы Шан Юаню, что было беспрецедентно с момента основания горы Тяньюй.

Лицо Бай Сюаньрань в это время было перекошенным. Она всегда была лучшей в толпе. Но в этот раз из-за влияния Линь Сяоча ее настроение и состояние были плохими. Она сдала только семь предметов, что было для нее ненормально.

Чжао Даньдань также сдала семь предметов. Она радостно обняла Линь Сяоча, а затем с трепетом начала просматривать список.

Цзинь Сюань'эр сначала увидела свое имя, а затем имя Цзинь Чжифэна. "Я прошла восемь курсов. Йо, Цзинь Чжифэн, ты действительно сдал девять предметов?".

Цзинь Чжифэну было все равно, сколько курсов он сдал в это время, но он сказал: "Конечно, этот молодой мастер смог пройти девять курсов. Разве это не оправдано?"

В это время только Чжао Даньдань воскликнул: "Сяоча сдал десять курсов?!".

Все успокоились, решив, что ослышались. Бай Сюаньрань, которая уже была угрюмой и с плохим лицом, не верила своим ушам, поэтому она посмотрела...

Линь Сяоча действительно прошла все десять курсов!

Разве это не ошибка?

Определенно да!

Линь Сяоча улыбнулась, словно ничуть не удивилась.

Линь Ишань был очень отзывчив к ней. Он всячески угождал ей и изо всех сил старался найти все книги по десяти курсам горы Тяньюй, которые преподавал Шан Юань. В частности, он приглашал лучших лекторов, чтобы они объясняли ей каждый день.

Линь Сяоча раньше была книжным червем. Она лучше всех в этом мире знала путь обучения, ориентированного на сдачу экзаменов. Кроме того, у нее лучший репетитор в городе Банься и сто миллионов в качестве мотивации. Всего десять курсов в этом месяце, содержание домашнего задания было для нее намного проще, чем вступительный экзамен в колледж.

Поэтому она уже четко усвоила содержание этих десяти курсов еще до того, как поступила на гору Тяньюй. Иначе как бы она могла посвятить все десять нефритовых карточек занятиям с Шан Юанем? Она не была влюблена.

<http://tl.rulate.ru/book/57527/2384466>